

Город Цинци, город с десятками тысяч людей, с каменными дорожками, сделанными из сращивающихся каменных плит, имеет бесчисленные следы, которые оставляют пыльные следы на плитах, наполненные звуками взрослых и детей, плачущих и плачущих, и упал в мертвую тишину среди пыли в небе с громким ревом.

Старик, утонувший в руинах, половина его тела дрожала и протягивала руку, бледная рука была покрыта царапинами, бледное тело так, что рука не могла пролить больше крови, чтобы помочь руке, залитой бледностью, засохшая ладонь с маленьким зеленовато-фиолетовым оттенком, глаза старика были размыты кровью, глаза стояли перед подростком, он хотел напомнить подростку, чтобы тот быстро ушел, просто не дожидаясь, пока он скажет, что тело ошеломленного подростка яростно дрогнуло.

"Милорд, позвольте мне помочь вам подняться." Молодой человек проснулся с намеком на бледность на лице, слегка уставшие глаза смотрят на умирающего старика, немного света от пальцев смывает тяжелый щебень, рука на запястье старика, старик только чувствовал тепло своего тела, как будто он был подростком, лежащим в своем родном городе на вершине рисовой долины время отдыха.

Молодой человек помог старику сесть на землю, а старик вздохнул и вздохнул: "Давненько город Цинь-Ши так страдал, и я не знаю, кто спровоцировал богов, так что боги последовали за громом и гневом, и заставили нас, простых людей, страдать".

Подросток бледно улыбнулся, одним пальцем в небо.

"Старый хозяин, не бойся, когда я разобью этот гром одним мечом, я покажу тебе, что в небе к тому времени!"

"Я бы не посмел так сказать, парень. Не будь молодым человеком." Старик дрожал губами и говорил сокрушенно, но находившийся рядом подросток уже не знал, куда идти, старик смущенно оглядывался вокруг, следуя за рассеянной толпой, продолжал бежать к окрестностям города Цинь-Ши.

Швиш!

Морозный меч вонзился в щель между плитами ляпис-лазурита, и ужасные трещины тянулись и тянулись, мгновенно превращая стометровый ляпис-лазурь в разбитый обломки на земле.

Ян Сяньер подпрыгнула на вершину десяти тысяч цветочных зданий, и слегка повернулась, чтобы увидеть зеленую каменную дорожку позади нее под мечом, фиолетовая липкая фигура мечет ее сердце, не давая ей ни малейшего шанса на жизнь, но заставляя Ян Сяньер переместить ее истинный Ци.

"Вперед!"

Незначительный черный талисман вылетел вдоль кармана рукава Ян Сяньэра, сверху - тень дракона и тигра, перемежающаяся с буддийскими текстами, но не с надписями даосизма и Закона.

"Кость Будды Чистой Земли"? Когда я увидел это в первый раз, это была очень хорошая идея для меня, чтобы увидеть, что я делаю.

"Сто лет прошло, так что что ты можешь сделать, если ты Чистая Земля Луохон! Пусть старик

попробует!" Глаза шестнадцати старейшин были похожи на факелы, одна рука отшлепала в сторону Луангджиа, и их тела отбросились назад, сухая ладонь под мешковиной внезапно взлетела в воздух, мутный ветер перемежался бесчисленными плачущими звуками подземного мира, и шлепал вниз по костям Будды!

Бряк!

Черный талисман, нарисованный костями Будды, разбился на одну ладонь, и появился свет Будды, но снова был окутан тьмой, и Ян Сяньэр выплюнул глотку крови в угрюмой манере, прикрыв ее грудь одной рукой, лицо как желтая бумага.

Вентилятор издавал грохот, в него вливались сотни намеков на бессмертие, а вентилятор соединялся с ударом и попадал в руки Мо Удзина.

Бао Фан вошел, и Мо Уджин подсознательно отпустил свою ладонь.

Деревенский вентилятор горячий!

В то же время, морозный меч Фиолетовой ели ударил ножом вниз без малейших колебаний, не давая Ян Сяньэру даже шанс дышать.

Лицо Ян Сяньэра было морозным, сужая глаза, как она уставилась на Цзюньсуань, и сумерки, четкая, тонкая фигура заблокировали ее, протягивая палец.

Бум.

Когда я увидел его в первый раз, это была очень хорошая идея.

Обернувшись и посмотрев на Зиюнсуань, он засмеялся: "Я видел так много женщин, но таких \*шлюх, как ты, несколько, без одежды и с персиковыми цветами, просто \*\*".

В первый раз, когда он был членом группы людей, он сказал: "Я не собираюсь быть членом группы, но я собираюсь быть членом группы".

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть, сколько вы можете получить от него, а затем посмотреть, сколько вы можете получить от него, а затем посмотреть, сколько вы можете получить от него.

Сосновая ель убрала руку и больше не маскировала белоснежный пейзаж за рубашкой, в сердце Юя внезапно появилась волна отвращения, и Минхонгский меч, погребенный глубоко в руинах неподалеку, громким ударом жужжал и падал в руки Юя неразборчивого.

Когда я увидел его в первый раз, я не знал, что делать.

Фигура упала на землю с криком, и кровь брызнула и разбрызгала на землю.

С неба свалилась грозная молния!

"Черт, он ведет себя как один из них, действительно принимает себя за бога грома?" Юй неразборчиво обчистил рот, и в ответ триста черношёрстных ходячих выползли из земли.

Хо!

Пришел шипящий звук ходячих, и Юй неразборчиво помахал рукой.

"Удар!"

Черношёрстный ходячий протянул острые когти и бросился навстречу другим монахам, упавшим в Замковый Город Скал, в то время как сам взлетел навстречу грому!

"А?"

Шестнадцать старейшин неразборчиво подметали Юю, и с самого начала у него не было более или менее такого же выражения на смерть от пурпурного кедра из облака, а лишь сообщали о его интересе к длинному мечу Мин Хуна в руке Юя неразборчиво, и в это время Юй неразборчиво направлялся к грому, а шестнадцать старейшин, несколько огорченные мечом, предлагали меч, готовый к бою!

Юй нечётко почувствовал за собой облачный ветер, а Му Ран оглянулся назад, только чтобы увидеть ослепительно белый свет, мимо которого проносится вспышка.

Подобно тому, как шестнадцать старейшин спокойно готовились снести меч, несколько черных теней нечетко блокировали Юя перед ним в следующую секунду.

В то же время, за пределами города Цинь-Ши в город вторглось бесчисленное количество черных теней.

Громкий голос звучал по всему городу Гринстоун.

"Культ Бога Солнца и Луны спускается, который осмеливается быть безрассудным!"

<http://tl.rulate.ru/book/40412/875127>